

№ 13 и 14 (200-201)
1(14)—15(28) іюля 1930 г.

ДЕВЯТЫЙ
годъ изданія

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издае м я

при

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

Г Р А М О Т А

Свят. Варнавы, Патріарха Сербскаго,

на имя Комитета по сооруже нію русскаго православнаго храма въ Брюссель.

Въ отвѣтъ на письмо Комитета, отъ 1/14 апрѣля 1930 г., Мы имѣемъ честь увѣдомить, что принимаемъ предлагаемое Намъ лестное званіе почетнаго предсѣдателя Комитета, вмѣсто блаженно-почившаго Нашего предшественника Патріарха Димитрія.

И пользуясь настоящимъ случаемъ, благодаримъ за поздравленіе, молитвы и сердечныя братскія пожеланія, которыя Намъ служатъ какъ наибольшее выраженіе православной славянской души, такъ и близкихъ Намъ братьевъ русскихъ.

Молясь Богу за благоденствіе всей Церкви Его и прежде всего о воскресеніи великой православной Россіи, призываемъ Божіе благословеніе на успѣшную работу по сооруже нію новаго храма.

Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій и
Патріархъ Сербскій *Варнава*.

14 іюня 1930 г.

О П Р Е Д ъ Л Е Н І Я

Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей:

I. Согласно опредѣленію Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей, отъ 29 января/11 февраля 1930 г., по представленію Высокопреосвященнаго Аполлинарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго, отъ 18/31 января с. г. за № 2, и письмамъ его на имя Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, отъ 9/22 и 18/31 января, а) принять въ церковно-молитвенное общеніе и разрѣшенъ отъ запрещенія въ священнослуженіи Епископъ Адамъ (въ Сѣверной Америкѣ), подчинившійся Преосвященному Аполлинарію, какъ

Архіепископу Сѣверо-Американскому и Канадскому, и юрисдикціи Архіерейскаго Синода и Собора Архіереевъ Русской Православной Церкви за границей, какъ высшей церковной власти; б) Преосвященному Епископу Адаму, въ качествѣ викарія Сѣверо-Американской епархіи, имѣютъ быть предоставлены права и обязанности по указанію его Епархіальнаго Архіерея — Высокопреосвященнаго Аполлинарія въ согласіи съ синодальнымъ опредѣленіемъ, сообщеннымъ Его Высокопреосвященству въ указѣ Архіерейскаго Синода.

II. Архіерейскій Синодъ, имѣвъ сужденіе по вопросу объ окормленіи имѣющихъ переселиться изъ Багдада въ Урмію нѣсколькихъ тысячъ православныхъ ассирійцевъ, переѣхавшихъ въ Багдадъ во время войны, и о необходимости назначенія имъ въ будущемъ епископа, который могъ бы рукополагать священниковъ, такъ какъ иначе православная община должна будетъ прекратить свое существованіе за неимѣніемъ у нея священника, кромѣ одного, согласно опредѣленію своему, отъ 29 марта/11 апрѣля 1930 г., поручилъ настоятелю русской православной церкви въ Тегеранѣ Архимандриту Виталію въ свое время донести о прибытіи означенной пасты въ Урмію и объ общемъ положеніи Урмійской епископии.

III. Согласно опредѣленію Архіерейскаго Синода, отъ 30 апрѣля/13 мая с. г., Высокопреосвященному Аполлинару, Архіепископу Сѣверо-Аме-

риканскому и Канадскому, разрѣшенъ отпускъ въ Европу, съ назначеніемъ ему въ замѣстители на время его отпуска хиротонисуемаго во епископа Санъ-Францискаго Архимандрита Тихона (Троицкаго)*).

IV. Согласно опредѣленію своему, отъ 30 мая-12 іюня с. г., по представленію Начальника русскаго Пастырско-Богословскаго училища въ Болгаріи Высокопреосвященнаго Даміана, Архіепископа Цариградскаго, Архіерейскій Синодъ: а) разрѣшилъ и благословилъ открытіе лѣтнихъ богословско-педагогическихъ курсовъ при названномъ училищѣ и б) предоставилъ Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Высокопреосвященному Митрополиту Антонію провѣрить и одобрить по своему усмотрѣнію программы названныхъ курсовъ, по представленіи ихъ Архіерейскому Синоду.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Королевствѣ Югославіи поступило отъ Александра Георгіевича Александрова прошеніе о расторженіи брака его съ Зинаидой Владиміровной урожденной Корецкой, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа. По заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія названная З. В. Александрова, а также всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстопребываніи ея, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, бр. 7) свѣдѣнія о семь. (1)

II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Николая Ивановича Вьюнникова прошеніе о расторженіи брака его съ Раисой Феодоровной урожденной Шуминой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе девяти лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей Р. Ф. Вьюнниковой, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

III. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Галины Владиміровны Инковой, урожденной Завьяловой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Николаемъ Васильевичемъ Инковымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены. По заявленію истца, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія названнаго Н. В. Инкова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

IV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Сергѣя Васильевича Зозулина прошеніе о расторженіи брака его съ Капитолиной Ильинишной урожденной Дрозиной, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ 1920 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей К. И. Зозулиной, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

V. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Павла Ивановича Красовскаго прошеніе о расторженіи брака его съ Александрой Михайловной уро-

жденной Давыдовой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе десяти лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей А. М. Красовской, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

VI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Виктора Владиміровича Сперанскаго прошеніе о расторженіи брака его съ Олимпіадой Герасимовной урожденной Гавриловой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей О. Г. Сперанской, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

VII. Опредѣленіемъ того Совѣта, отъ 9/22 мая 1930 г., первый законный церковный бракъ Наталіи Александровны Мельниковой, урожденной Соколовой, съ Николаемъ Николаевичемъ Мельниковымъ, по иску жены, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія мужа, расторгнутъ. Названный Н. Н. Мельниковъ имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

VIII. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 23 мая/5 іюня 1930 г., первый законный церковный бракъ Николая Павловича Александрова съ Елисаветой Сергѣевной, урожденной Хрѣновой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнутъ. Названная Е. С. Александрова имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

IX. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 23 мая-5 іюня 1930 г., первый законный церковный бракъ Гертруды Карловны Столбовой, урожденной Эрнстъ, съ Иваномъ Алексѣевичемъ Столбовымъ, по иску жены, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены, расторгнутъ, съ наложеніемъ на отвѣтника И. А. Столбова пятилѣтней церковной

*) Нынѣ уже хиротонисованъ.

епитими. Названный И. А. Столбовъ имѣеть право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буле Даничића, 7) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

№ 13 и 14 (200—201)

1(14)—15(28) іюля 1930 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ
къ официальной части журнала
„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

С Л О В О

Свят. Патріарха Варнавы,
въ русской православной церкви въ Бѣлградѣ.

(Произнесено 9/22 іюня 1930 г.)

Возлюбленные братья!

Я радуюсь, что Господь сподобилъ меня сегодня въ первый разъ, какъ патріарха, вступить въ историческій русскій храмъ въ Бѣлградѣ, услышать привѣтственную рѣчь достолюбезнаго о. протоіеря и принять отъ него ваше подношеніе, выраженіе вашей любви ко мнѣ — бѣлый клубукъ. Бѣлый клубукъ, это символъ русскихъ іерарховъ, въ комъ бѣлизна означаетъ чистоту, а крестъ — это крестъ страданій, которыя несутъ русскіе іерархи въ эти годы въ своемъ отечествѣ и разсѣянные по всему міру вмѣстѣ со своей боголюбивой паствой.

Ваша любовь и ваше подношеніе утверждаютъ еще сильнѣе меня въ тѣхъ чувствахъ, которыя я всегда питалъ къ вамъ.

Люблю васъ не только какъ русскихъ людей, живущихъ въ моей патріархіи, но еще сильнѣе люблю васъ, какъ представителей великаго русскаго народа, опоры Вселенской Церкви, народа, который принималъ всѣхъ въ свое сердце, особенно же южныхъ славянъ, среди которыхъ были и мы, сербы.

Взирая же теперь на русскій народъ, спросимъ: „откуда начнемъ плакать“ или радоваться. Мы плачемъ о томъ, что вы потеряли свое отечество, что къ вамъ изо дня въ день доносится вопль и рыданіе оттуда, гдѣ раньше раздавался непрестанный побѣдный гимнъ Богу. Мы плачемъ о томъ, что въ нашемъ отечествѣ вселилась вражья сила, отрицающая Бога, убивающая вѣрныхъ Его слугъ: іерарховъ, пастырей и вѣрныхъ сыновъ Церкви. Это все ниспослано не только за наши грѣхи, но и какъ Божіе испытаніе. Только русскій народъ, великій по своей душѣ, народъ, изъ котораго вышли великіе святые, мученики и исповѣдники, украшающіе Церковь, можетъ перенести такое испытаніе. И вотъ мы радуемся, когда слышимъ, какъ стоятъ за Церковь русскіе мученики. Такое испытаніе было только въ первые вѣка христіанства, но и тогда не было такого большаго количества мучениковъ, которыхъ дала теперь Русская Церковь.

Знайете, что изувѣры, гонящіе Церковь, не только ее мучаютъ, но стараются ее расколоть,

разъединить и всячески простираютъ свои преступныя руки къ вамъ, находящимся за предѣлами вашего отечества. Вы, вѣрные сыны Россіи, должны помнить, что вы являетесь единственной опорой великаго русскаго народа, вы обязаны во что бы то ни стало сохранить неповрежденными народныя церковныя преданія во всей ихъ чистотѣ. Это вашъ долгъ передъ Богомъ, передъ вашей великой родиной и передъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Посѣянные врагами вашей родины церковныя раздоры и раздѣленіе должны во что бы то ни стало прекратиться, и русскій народъ долженъ снова объединиться въ любви къ Богу и Его Церкви. Это должно быть сдѣлано прежде всего здѣсь, за предѣлами Россіи.

Здѣсь это сдѣлать тѣмъ легче, что нѣтъ къ тому никакихъ препятствій. Здѣсь русскіе православные люди имѣютъ великое счастье быть духовно руководимыми великимъ іерархомъ Митрополитомъ Антоніемъ.

Среди васъ находится этотъ великій іерархъ, являющійся украшеніемъ Вселенской Православной Церкви. Это высокій умъ, который подобенъ первымъ іерархамъ Церкви Христовой въ началѣ христіанства. Въ немъ и заключается церковная правда, и тѣ, кто отдѣлились, являются раскольниками и они должны, покаявшись, вернуться къ нему. Вы всѣ, не только живущіе въ нашей Югославіи, но и находящіеся въ Америкѣ, въ Азії и во всѣхъ странахъ міра, должны составить во главѣ съ нашимъ великимъ архипастыремъ Митрополитомъ Антоніемъ единое несокрушимое цѣлое, неподдающееся нападкамъ и провокаціямъ враговъ Церкви. Здѣсь у него центръ церковной жизни и русской государственности.

Я, какъ Сербскій Патріархъ, какъ вашъ родной братъ, горячо молось Богу, чтобы Онъ соединилъ русскихъ людей, находящихся за границей, въ единое цѣлое, чтобы возстала Россія такою, какой она была: во главѣ съ православнымъ самодержавнымъ царемъ, и отъ имени Господа Иисуса Христа и всѣхъ Его святыхъ благословляю всѣхъ васъ благословеніемъ патріаршимъ.

Служеніе Святѣйшаго Патріарха Сербскаго въ русской православной церкви въ Бѣлградѣ.

9/22 іюня Свят. Патріархъ Сербскій Варнава въ сослуженіи съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ, Предсѣдателемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Зарубежной Церкви, и Преосвященнымъ Мардаріемъ, сербскимъ Епископомъ въ Сѣверной Америкѣ, и 6 священнослужителей, при 4 діаконахъ, совершилъ божественную литургію въ русской православной церкви въ Бѣлградѣ.

Святѣйшій Патріархъ Варнава, прибывшій къ церкви въ 9 ч. утра въ патріаршемъ автомобилѣ, былъ встрѣченъ въ церкви духовенствомъ во главѣ съ Митрополитомъ Антоніемъ и Епископомъ Мардаріемъ, бывшими въ мантияхъ.

На архіерейской кафедрѣ для Патріарха была поставлена особая ступень, такъ что онъ, стоя одной ступеню выше сослужившихъ ему архіереевъ, возвышался почти на полроста надъ молящимися.

При вступленіи Патріарха въ церковь, настоятель ея — протоіерей П. Бѣловидовъ поднесъ Святѣйшему бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ уральскихъ камней отъ русской паствы и произнесъ краткое привѣтствіе, выразивъ чувства благодарности русской паствы за посѣщеніе русской церкви.

Патріархъ совершалъ богослуженіе въ облаченіи, поднесенномъ покойному Патріарху Димитрію въ 1913 году въ Россіи во время юбилея 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Молитву „Господи, Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ сей, его же насади

десница Твоя“ Патріархъ произнесъ по-славянски и по-гречески.

По окончаніи литургіи, Свят. Патріархъ обратился къ молящимся съ теплымъ высокознаменательнымъ въ особенности для нашей церковной смуты вышеприведеннымъ словомъ.

По окончаніи богослуженія въ покояхъ Владыки Митрополита Антонія Его Святѣйшеству была предложена трапеза, на которой присутствовали: Владыка Митрополитъ Антоній, Преосвященный Епископъ Мардарій, сослужившее духовенство, Управляющій Синодальной Канцеляріей Е. И. Махароблидзе, Делегатъ, вѣдающій интересами русской эмиграціи въ королевствѣ Югославіи В. Н. Штрандманъ, Предсѣдатель Общества попеченія о духовныхъ нуждахъ русскихъ въ Королевствѣ Югославіи проф. А. И. Щербаковъ, члены приходскаго совѣта Бѣлградской русской церкви.

За трапезой Владыка Митрополитъ Антоній сказалъ Св. Патріарху теплое привѣтствіе. Были произнесены рѣчи и другими лицами. Святѣйшій въ трогательной рѣчи благодарилъ Владыку Митрополита Антонія и всѣхъ присутствовавшихъ и вновь засвидѣтельствовалъ свою любовь къ Россіи и сынамъ ея.

Комитетъ по устройству чествованія памяти св. Равноапостольнаго князя Владиміра поднесъ Его Святѣйшеству брошюру о св. Владимірѣ.

Послѣ трапезы, затянувшейся въ бесѣдѣ, Св. Патріархъ, провожаемый присутствовавшими, отбылъ въ патріаршію.

Митрополитъ Антоній, какъ православный богословъ-догматистъ.*)

Выясняя *понятіе о Церкви*, авторъ указываетъ на свое принципиальное согласіе съ русскими славянофилами, въ особенности съ А. С. Хомяковымъ, опредѣлявшимъ Церковь, какъ *союзъ вѣрующіихъ въ любви*. Владыка Антоній находитъ только славянофильское представленіе о преимуществахъ православія и Православной Церкви неполнымъ и естественно хочетъ восполнить его (II, 192-193, ср. 12-13). Вотъ его мысли о Церкви:

„Церковь есть совершенно новое, особенное и единственное на землѣ бытіе (*unicum*), котораго нельзя съ точностью опредѣлить никакимъ понятіемъ, взятымъ изъ мірской жизни. То Царство Божіе, которое принесть на землю Спаситель нашъ, не есть освященіе только личной жизни человѣка..., но основаніе на землѣ *новаго бытія, новаго начала*, черезъ которое только и входитъ въ общеніе съ человѣческой личностью нашъ Господь. Это бытіе, это начало есть Церковь... Назначеніе Церкви заключается въ духовномъ возрожденіи христіанъ (ср. Еф. IV, 16). Между тѣмъ, вслѣдствіе какого-то печальнаго недоразумѣнія именно эту-то существеннѣйшую сторону въ опредѣленіи Церкви опускаютъ всѣ современные

догматисты... Господь пришелъ на землю для того, чтобы возстановить *человѣка*... и возсоздать въ *человѣкѣ* и *человѣчествѣ* Свой образъ, потемненный страстями. Образъ этотъ и былъ образомъ Тріединого Божества. Такой образъ возстановляется Христомъ въ *человѣчествѣ* именно черезъ устроеніе Церкви, т. е. образъ *единосущія* во множествѣ лицъ, какъ сказано въ первосвященнической молитвѣ... И какъ первое богозданное единство естества было не отвлеченнымъ понятіемъ, а реально живую силу, которая постоянно давала себя чувствовать въ *человѣческомъ сердцѣ*, во множествѣ святыхъ, исполненныхъ любви склонностей, такъ и Церковь не есть просто сумма множества отдѣльныхъ людей, ни правовое или правительственное учрежденіе, но прежде всего та, основанная Христомъ, жизнь, благодатная и святая, которая *нерушимо* и *непоколебимо* будетъ существовать на землѣ до второго *пришествія* Его, ограждаемая отъ *внѣ* извѣстными опредѣленными формами, но проявляющаяся прежде всего въ святыхъ и умиленныхъ чувствахъ *вѣры, покаянія, духовной радости, чистоты и любви*, которыя находятъ

*) Продолженіе. — см. „Церк. Вѣдом.“ с. г. № 11-12, стран. 6.

въ своемъ сердцѣ каждый облагодатствованный челоѣкъ, не какъ плоды, выращенные усиленіемъ его воли, въ его собственной личности, но какъ свойства иной, отвѣтственной ему природы, — природы того новаго челоѣка, въ котораго онъ облекся крещеніемъ“.

Слѣдовательно, Церковь, какъ „новое бытіе, новое начало“ есть то благодатное учрежденіе, гдѣ изъ очищаемыхъ отъ грѣха самолюбія душъ отдѣльныхъ личностей возсоздается духовное единство челоѣчества“.

По авторитетному сужденію автора, „изъ всѣхъ догматовъ догматъ Церкви подвергается наиболѣе сильнѣйшимъ нападкамъ со стороны всякаго вообще псевдо-раціонализма“. На Церковь сыплются обвиненія въ инквизиціи и въ борьбѣ съ культурою. Въ виду этого людямъ, вѣрующимъ въ Церковь, нужно твердо помнить высокое значеніе Церкви, которое авторъ, резюмируя, перечисляетъ въ осьмидесяти тезисахъ (II, 12-30).

Великому христіанскому догмату о Трїединомъ Богѣ посвящена академическая рѣчь автора, какъ профессора Московской духовной академіи, „Нравственная идея догмата о Пресвятой Троицѣ“ и двѣ бесѣды, изъ которыхъ одна обработана въ видѣ литературнаго разсказа въ диалогической формѣ „Бесѣда христіанина съ магометаниномъ“. М. Антоній утверждаетъ „непостижимость ученія о Св. Троицѣ“ и „несродность сей истины нашему разуму“. Извѣстныя еще отъ древности аналогіи Пресвятой Троицы мало приближаютъ эту истину нашему разумѣнію, какъ „два подобія — солнца, свѣтящаго и грѣющаго, и источника, нераздѣльно соединеннаго съ рѣкою“ (Св. Григорій Богословъ); „троична въ то же время и единая жизнь нашего сознанія“ (Блаж. Августинъ). Авторъ сознаетъ справедливость того утвержденія, что „ученіе, совершенно не приближенное къ нашему разуму, не можетъ давать назиданія“. Однако, по утверженію автора, догматъ о Св. Троицѣ, благодаря „евангельскому подобію“, имѣетъ глубокое назиданіе для вѣрующаго:

„Здѣсь мы найдемъ уподобленіе трїединства, и точное и близкое нашему уму и сердцу, хотя, къ сожалѣнію, не замѣчаемое или пренебрегаемое въ современной наукѣ. Именно, изъ 17 гл. Ев. отъ Іоанна мы можемъ убѣдиться въ томъ, что познающій нашъ духъ, раздѣляющій личность отъ личности до безусловной противоположности, есть духъ заблуждающійся; что для истинныхъ учениковъ Христа Спасителя въ ихъ собственной жизни является нѣкое подобіе Божественнаго единства во множественности и т. о. умъ освобождается отъ крайняго противопоставленія между своею собственною личностью и личностями близкихъ. „Отче Святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихъже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы“... Изъ этихъ словъ Господа видно, что Его послѣдователи чрезъ взаимную любовь, при особомъ воздѣйствіи Божественной благодати и освященіи истиннаго боговѣдѣнія (ст. 10), проникнутся такимъ тѣснымъ внутреннимъ единствомъ, въ какомъ находятся Отецъ и Сынъ въ отношеніи другъ къ другу. — Конечно, первосвященническая молитва Господня не побуждаетъ насъ почитать

это единство христіанъ совершенно тождественнымъ по степени и силѣ съ единствомъ Отца и Сына, но во всякомъ случаѣ ясно, что въ первомъ единствѣ должно открываться высокое подобіе второго, а также глубокая противоположность между единствомъ Церкви и внутреннею разрозненностью міра, лишившею людей разумѣнія Божественнаго трїединства“ (II, 63-65).

Мысль преосвященнаго автора совершенно опредѣленна и ясна; какіе-либо комментаріи къ ней излишни.

Но съ особеннымъ вниманіемъ и любовью Владыка Антоній останавливается на важнѣйшемъ христіанскомъ догматѣ о воплощенномъ Сынѣ Божіемъ и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія. Среди догматическихъ работъ автора этому ученію посвящено наибольшее количество страницъ. Онъ не оставляетъ работать надъ нимъ воть уже въ теченіе почти 40 лѣтъ. Выступленіе съ первою статьей о страданіяхъ Христа „Размышленіе о спасительной силѣ Христовыхъ страстей“ („Церков. Вѣдомости“ 1890, № 13) имѣло мѣсто еще предъ Пасхою 1890 г. и она обратила на себя вниманіе знаменитаго проф. Болотова, увидѣвшаго у автора что то „новое“, оригинальное, „новыя перспективы въ догматѣ“*). Антонию вовсе не было для него тѣмъ „благословеніемъ“ еще молодого тогда Болотова, какое получилъ юный лицеистъ Пушкинъ отъ „старика Державина“. — Авторъ глубоко скорбитъ, что католическіе, протестантскіе, а за ними и русскіе богословы внесли въ ученіе о Сынѣ Божіемъ и въ догматъ Искупленія много схоластическаго и чрезъ это извратили истинный смыслъ его, изъ величайшаго догмата божественнаго „сострадательной любви“ сдѣлали какую то „рыцарскую“ сатирическую оскорбленную правду Божіей. Возстановленіе истиннаго ученія онъ начинаетъ съ основъ, — связи ученія о „Сынѣ Человѣческомъ“ съ ветхимъ завѣтомъ, и развиваетъ подробно — почему, напр., Иисусъ Христосъ не называлъ Себя Богомъ, какое значеніе имѣетъ вѣра во Христа, какъ Бога, и т. п. — Въ 1900 г. вышла въ Москвѣ докторская диссертация проф. кн. С. Н. Трубецкого „Ученіе о Логосѣ въ его исторіи“ и, конечно, искорѣ-же была прочитана Владыкою Антоніемъ; она произвела на него очень невыгодное впечатлѣніе. Онъ писалъ:

„Попытки связать психальное зачало Евангелія съ ученіемъ языческой философіи, въ данномъ случаѣ Платона о Логосѣ или Разумѣ, или даже вывести первое изъ послѣдняго создали за границу уже цѣлую, довольно нелѣпую литературу, которая нашла свое отраженіе въ докторской диссертациі кн. Трубецкого „Ученіе о Логосѣ“, гдѣ авторъ или, точнѣе, переведенные имъ нѣмецкіе авторы стараются установить такую точку зрѣнія, будто ученіе Платона о Логосѣ отразилось весьма сильно на іудейской апокрифической литературѣ, эта послѣдняя — на Евангеліи; зависимость же этой литературы и Іоаннова пролога отъ псаломщиковъ и Соломона, жившихъ задолго до Платона, г. Трубецкой вовсе

* См. „Догматъ Искупленія“ Сремскі Карловцы. 1926. Стр. 4.

не отмѣчаетъ или, точнѣе выражаясь, не знаетъ о ней... Эта связь остается неизвѣстною не только для обычныхъ читателей, но и большинства ученыхъ толкователей, какъ нѣмецкихъ, такъ и русскихъ, обыкновенно заимствующихъ у нихъ; а между тѣмъ только чрезъ восстановление помянутой связи возможно уяснить истинный смыслъ евангельскаго понятія о Словѣ" (II, 149); и авторъ даетъ такое уясненіе въ своей статьѣ „Библейское ученіе объ Упостасномъ Словѣ Божіемъ“. Въ другой статьѣ „Сынъ Человѣческій“ авторъ раскрываетъ истинный смыслъ этого наименованія, опять имѣя въ виду тѣсную связь его съ ветхимъ завѣтомъ. Необходимость вѣры въ божество Иисуса Христа можетъ быть такъ кратко выражена словами автора (II, 104):

„Чтобы быть нашимъ Спасителемъ, Христосъ долженъ былъ быть выше природы и міра, истиннымъ Богомъ. Сіе нужно, чтобы во имя Его отрицать міръ, противорѣчить міру; а чтобы объединить это противорѣчіе съ міромъ въ высшемъ духовномъ единеніи съ Нимъ, чтобы возлюбить обновленный Имъ міръ, нужно вѣрить, что міръ въ теперешнемъ его грѣховномъ видѣ есть не истинный сотворенный Богомъ Его храмъ, но оскверненный и искаженный злою волею людей, что Словомъ онъ былъ созданъ и безъ Слова не начало ничто быть, что начало быть. Въ этомъ мыслѣ пролога Іоаннова, тѣсно связанная съ ученіемъ В. Завѣта о промыслительномъ Словѣ“.

Утвердивши вѣру въ Иисуса Христа, нашего Искупителя, какъ Бога, м. Антоній выясняетъ догматъ искупленія. Прежде всего онъ рѣшительно отказывается отъ Ансельмовской точки зрѣнія на искупленіе, какъ рационалистической, схоластической. Собственный же взглядъ самого автора выражается существенно въ слѣдующихъ его разсужденіяхъ.

„Исполненный въ продолженіе всего Своего земного странствованія глубокаго состраданія къ грѣховному человечеству и неоднократно восклицавшій: „о, родъ невѣрный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю васъ“, Онъ былъ подавленъ величайшею скорбью въ ту ночь, когда совершилось величайшее въ исторіи человечества злодѣяніе, когда служители Божіи, въ соучастіи съ ученикомъ Христовымъ, — одни по зависти, другой по корыстолюбію, — рѣшили умертвить Божественнаго Сына... Вторично эта подавляющая скорбь объяла Его пречистую душу на крестѣ, когда уже весь жестокой народъ не только не смягчился Его страшными тѣлесными мученіями (душевныхъ они, конечно, и понять не могли), но злобно издѣвался надъ Страдальцемъ. Должно думать, что въ эту Геесиманскую ночь мысль и чувство Богочеловѣка объяли всѣхъ падшихъ людей въ числѣ ихъ многихъ милліардовъ и оплакали съ любовною скорбью всякаго въ отдѣльности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному, всевѣдущему. Въ этомъ и состояло наше искупленіе. Вотъ почему Искупителемъ могъ быть только Богъ, Богочеловѣкъ, а не ангель и не человѣкъ, а вовсе не потому, что

нужна была для удовлетворенія гнѣва Божія наиболѣе цѣнная жертва. Со времени этой Геесиманской ночи и Голговецкаго дня всякій вѣрующій, даже начинающій вѣровать, сознаетъ свою внутреннюю связь со Христомъ и обращается къ Нему въ молитвѣ, какъ неистощаемому источнику нравственной возрождающей силы... Перестрадавъ въ Своей любящей душѣ наше несовершенство, нашу порочную волю, Господь влилъ въ нашу природу источникъ живительныхъ новыхъ силъ, — всѣмъ, кто того пожелаетъ и пожелалъ, начиная съ благоразумнаго разбойника... Въ переходѣ сострадающей, исполненной любви, энергіи Искупителя въ духовную природу вѣрующаго и призывающаго Его на помощь человѣка обнаруживается чисто объективный законъ нашей духовной природы, открытый въ нашихъ догматахъ, но незамѣченный въ догматической наукѣ... Думается, что мы расчистили путь для посильнаго уразумѣнія тайны искупленія, ея именно существенной объективной стороны. Спасеніе, принесенное человечеству Христомъ, заключается не только въ сознательномъ усвоеніи первымъ Христовыхъ истинъ и Его любви, но и въ томъ, что Своею сострадающею любовью Христосъ разсѣкаетъ установленную грѣхомъ преграду между людьми и восстанавливаетъ первобытное единство естества, получаетъ доступъ непосредственно въ духовныя ядра человѣческой природы, такъ что подчинившійся Его воздѣйствію человѣкъ, не только въ своихъ мысляхъ, но и въ самомъ характерѣ своемъ обрѣтаетъ уже новыя, не имъ самимъ созданная, но полученныя отъ соединившагося съ нимъ Христа расположенія, чувства, стремленія“*). Для точки зрѣнія автора характерны и слѣдующія его сужденія: „Католическіе и протестантскіе богословы утверждаютъ, будто бы іудеи и язычники взирали на убіеніе жертвеннаго, какъ на казнь невиннаго существа въ замѣнъ подлежащаго казни грѣшнаго человѣка или народа... Убиваемое животное вовсе не понималось, какъ казенное, а какъ угощеніе, почему къ нему прилагалась мука, и елей, и соль, какъ теперь христіане жертвуютъ въ церковь свѣчи, кутью, яйца... Нигдѣ жертвенное животное не мыслилось, какъ принявшее казнь за людей... Говоря о жертвѣ Христа и даже Его жертвенной крови, апостолъ видитъ въ нихъ не казнь, а даръ Богу Отцу“ (ср. Евр. VIII, 3-4; IX, 9-10). —

Объ оригинальности автора въ пониманіи Христа искупленія скажемъ подробно ниже; а сейчасъ перейдемъ къ другимъ пунктамъ.

Ученіе о Св. Духѣ изложено у автора въ двухъ специальныхъ статьяхъ: 1) Нравственное содержаніе догмата о Св. Духѣ (противъ Л. Толстого) и 2) Ученіе Церкви о Св. Духѣ (Парижъ. 1927). Вотъ какъ разсуждаетъ авторъ:

„Ученіе о третьемъ лицѣ Пресвятой Троицы съ наибольшей ясностью раскрыто въ прощальной бесѣдѣ Господа со Своими учениками... Подъ Утѣшителемъ Господь разумѣетъ не какую-нибудь безличную силу Божію, а

*) „Догматъ Искупленія“. Стр. 30-31-32. 40 (passim).

именно, живое лицо, отличное отъ Него и отъ Бога Отца... Св. Духъ будетъ утѣшать послѣдователей въ борьбѣ ихъ съ міромъ... Спаситель, апостолы и отцы Церкви мало говорили о метафизическихъ свойствахъ, свойствахъ Божіихъ вообще, еще менѣе о метафизическихъ свойствахъ Св. Духа, но говорили много и ясно о дѣйствіяхъ Св. Духа. — Живымъ изображеніемъ Св. Духа и Его дѣйствій полна служба Св. Пятидесятницы, особенно же колѣнопреклонная молитва св. Василия В., а также творенія преподобнаго Исаака Сирина, который воспринималъ общеніе души съ Богомъ, какъ общеніе со Св. Духомъ... Духъ Св. открывается и сообщается людямъ преимущественно въ области переживаній моральныхъ, этическихъ; въ этомъ заключается одно изъ важнѣйшихъ основаній къ тому, чтобы отнюдь не разъединять чисто-религіозныхъ настроеній, подвиговъ и дѣяній отъ нравственныхъ, отъ неустанной борьбы христіанина съ присущей падшему человѣку злой волей и устремленія къ нравственному совершенству... Все-таки дѣятельность Св. Духа чрезъ сердца человѣческихъ развѣтвляется въ довольно разнообразныя проявленія, хотя главный даръ Бога душѣ человѣка, стремящейся къ Нему, остается одинъ — освещеніе души каждой личности, а чрезъ нее и всего христіанскаго общества, даже общества человѣческаго вообще“ („Ученіе Церкви о Св. Духѣ“, стр. 6, 7, 11-12).

Каково догматическое ученіе м. Антонія о *человѣкѣ*, видно уже изъ предшествующаго, особенно изъ раскрытія догмата искупленія. Точныя же опредѣленія автора по этому вопросу таковы:

„Человѣкъ созданъ по образу Божію; образъ зототъ и былъ образомъ Трїединого Божества. Въ существѣ Божіемъ подъ понятіемъ единого естества Божія богословіе ра-

зумѣть духовную природу Божества, тѣ духовныя силы и свойства Божественной жизни, которыя приводятся въ дѣйствіе свободною силою божественныхъ лицъ. То же разумѣется подъ естествомъ человѣчества и подъ естествомъ каждой отдѣльной личности... Эта психическая природа наша, досознательная воля, намъ неизбѣжно присущая, и есть *человѣческое естество*... Именно, это единство, эта общность человѣческихъ мыслей, чувства и дѣйствій постоянно бы утверждалось и создавалось свободною волей каждой отдѣльной личности и тѣмъ охраняло бы нравственную цѣнность своего бытія... Но такую блаженную жизнь человѣческаго естества прервалъ нашъ праотецъ себялюбивымъ непослушаніемъ, а потомки его новыми грѣхами все болѣе и болѣе губили ее, такъ что и самосознаніе человѣческое почти вовсе утеряло ее, дойдя до такой степени обособленности, что источникомъ человѣческаго мышленія сдѣлалась противоположность между „я“ и „не я“, а Трїединство Божіе, коего образомъ является наше естество, стало для естественнаго ума почти непостижимою тайной... Но вотъ Искушитель восстанавливаетъ эту утерянную праотцемъ единую жизнь человѣческаго естества, подобную той, какую имѣли бы всѣ люди, если бы не пали. Жизнь эта и есть основанная Имъ Церковь. Она подобна жизни первозданныхъ праотцевъ, но нѣсколько отлична отъ нея, такъ какъ теперь зиждется не на легко исполнимомъ свободномъ согласіи каждой личности со своимъ неиспорченнымъ естествомъ, а на согласіи, исполненномъ теперь борьбы съ естествомъ ветхимъ, которое мы должны распинать“ (II, 23-24).

Проф. М. Посновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О книжкѣ Ренана съ новой точки зрѣнія.*)

IV. Двойное представленіе Ренана: Иисусъ Христосъ то политическій агитаторъ, то сентиментальный непротивленецъ.

Рѣшимость юноши-Иисуса выступить проповѣдникомъ новаго ученія находится, по Ренану, въ тѣснѣйшей связи съ бывшими въ ту эпоху частыми возстаніями іудейскихъ шаекъ противъ римской власти.

Сказавъ мимоходомъ, будто „Иисусъ не придавалъ большого значенія политическимъ событіямъ своего времени, а быть можетъ былъ плохо о нихъ освѣдомленъ“ (43), Ренанъ совершенно произвольно безъ всякихъ основаній, кромѣ расчета на довѣріе неосвѣдомленныхъ читателей, заявляетъ чрезъ двѣ страницы слѣдующее: „гораздо болѣе вліянія на Иисуса оказало движеніе Іуды Гаваонита. Изъ всѣхъ мѣръ, которыя были введены въ странахъ, только что завоеванныхъ Римомъ, самой непонятной была перепись. Нѣкій Іуда изъ города Гавы создалъ многолюдную школу, отрицавшую законность налога и вскорѣ открыто воз-

ставшую противъ него“. Авторъ страницы двѣ посвящаетъ довольно неprovѣреннымъ свѣдѣніямъ о сей школѣ и, надѣясь, что читатель уже успѣлъ забыть его аподиктическое заявленіе о вліяніи сей школы на Иисуса, продолжаетъ уже въ другомъ тонѣ: „Иисусъ, быть можетъ, видѣлся съ Іудой, который понималъ іудейскую революцію столь отлично отъ него (какую революцію?!); во всякомъ случаѣ онъ былъ знакомъ съ его школой (!) и быть можетъ именно какъ бы въ видѣ протеста противъ его заблужденія онъ и произнесъ свой афоризмъ относительно динарія кесаря“ (стр. 47). Вотъ какъ пишетъ Ренанъ исторію! „Афоризмъ“ о динарії былъ отвѣтомъ на прямо поставленный вопросъ фарисеевъ; могъ ли бы иначе отвѣтить на него Иисусъ, если бы и ничего не зналъ объ Іудѣ Гаваонитѣ? Причемъ же тутъ протестъ? Но Ренану, при полной невозможности представить Иисуса обычнымъ политическимъ революціонеромъ, все-таки хочется поставить Его хотя бы рядомъ съ революціей, чѣмъ съ одной стороны совершенно устраняется мысль о Его святости и божественности, а

*) Продолженіе, — см. „Церк. Вѣдом.“ с. г. № 11-12, стран. 5.

съ другой — все-таки дается нѣкоторое удовлетвореніе революціонно-настроеннымъ читателямъ, какъ спившемуся пьяницѣ бываетъ достаточно понюхать водки, чтобы почувствовать удовольствіе и снова охмелѣть.

И дѣйствительно, по Ренану, выходитъ, что Иисусъ еще много времени послѣ своего выступленія на проповѣдь колебался въ томъ — не сдѣлаться ли активнымъ дѣятелемъ революціи? Только во второмъ періодѣ своей проповѣди, окончательно подавшись постепенно охватившей его болѣзненной экзальтаціи, Иисусъ перешелъ въ область чисто религіозную. „Съ этого момента (?) онъ безъ сомнѣнія отказался отъ политики; примѣръ Иуды Гаваонита показалъ ему бесполезность народныхъ возстаній“. Такъ пишетъ авторъ на 91 стр., но и здѣсь продолжаетъ подмигивать революціонерамъ современной Франціи и продолжаетъ: „подчиненіе его установленнымъ властямъ было по существу насмѣшкой, но по формѣ полнымъ. Онъ уплачивалъ подать цезарю, чтобы не прогнѣвать его. Свобода и право не отъ міра сего (?); зачѣмъ же портить жизнь напрасною щепетильностью?... Онъ основалъ такимъ образомъ то ученіе высшаго прерзѣнія, истинное ученіе о свободѣ духа, которое только и даетъ душевный миръ“.

Приводя подобныя похвалы Иисусу, отъ которыхъ сконфузился бы и самый толстокожій оппортунистъ, Ренанъ, въ полной увѣренности, что его не будутъ провѣрять, приводитъ подѣ строкой евангельскую ссылку — Мѣ. 17, 23-26, гдѣ рѣчь — о сборѣ на храмъ, сборѣ, какъ тамъ же видно, добровольномъ и, конечно, не имѣвшемъ никакого отношенія къ кесарю.

Мы уже упоминали о томъ, что представляя Иисуса чѣмъ-то близкимъ къ политическому агитатору, хотя и чуждымъ кровавой революціи (вѣдь это самая удобная позиція и для парижскаго буржуа-домовладѣльца, каковымъ былъ авторъ), Ренанъ щедро надѣляетъ своего Иисуса и прочими отрицательными свойствами такого дѣятеля — исканіемъ популярности, подборомъ партіи, борьбой съ представителями партій противоположнаго направленія и т. д. . .

Ренанъ мѣстами не стѣсняется представлять Иисуса Христа не только устройтелемъ эгалитарнаго общественаго порядка, но и прямо анархистомъ, даже отрицателемъ священныхъ правъ родителей и семейныхъ узъ. На первой же страницѣ своей книги онъ пишетъ: „Въ эту эпоху жилъ великій человекъ, который своею смѣлой инициативой и той преданностью, которою онъ сумѣлъ (sic!) внушить къ себѣ, создалъ и самый объектъ и исходную точку вѣры человечества“. Неправда-ли, читатель, вамъ странно наталкиваться на послѣднія слова этой тирады, которая начинается съ характеристики, подходящей для Наполеона, для Юан-Шикая, но не для проповѣдника непротівленія злему? Не смущайтесь этимъ противорѣчіемъ: изъ заключительныхъ главъ книги вы увидѣли бы, что авторъ ея подѣ религіей человечества разумѣетъ не христіанство, но 3 принципа французской революціи, которая была выполнена безъ всякой сентиментальности.

Понятно, что Иисусъ Ренана, явившійся будто бы въ исторіи первоначальнымъ основателемъ подобнаго равенства людей посредствомъ гильотины,

„съ дѣтства возсталъ противъ родительской власти и, бросивъ избитые пути (?), слѣдовалъ своему призванію“ (стр. 33). Мы не знаемъ, какъ согласуетъ Ренанъ такую характеристику со словами Христа: „аще хощещи внити въ животъ, соблюди заповѣди: еже не убіеши, не прелюбіи сотвориши, не украдеши, чти отца твоего и мать“ и проч., и его укоръ фарисеямъ за разрѣшеніе лишать своихъ старыхъ родителей помощи подѣ предлогомъ жертвы на храмъ: „хорошо-ли, что вы отменяете заповѣдь Божию, чтобы соблюсти свое преданіе“. Замѣтите, что Христосъ привелъ заповѣдь Моисея, включая его слова: „злословящій отца или мать смертію да умретъ“ (Марк. 7, 9-10). Не знаемъ, какъ согласитъ Ренанъ эти изреченія со своимъ взглядомъ на Иисуса, какъ на отрицателя родительской власти, но свой взглядъ на Него, какъ на анархиста, онъ проводитъ и дальше. „Отдавая земнымъ властямъ, представителямъ силы въ его глазахъ, дань почтенія, полную иронию (!), онъ находитъ высшее утѣшеніе“ (стр. 59), „онъ является въ самомъ центрѣ иудаизма выдающимся революціонеромъ“ (65). — Аттестованъ такъ предѣ революціоннымъ обществомъ Франціи 60-хъ годовъ Иисуса Христа и тѣмъ заработавъ себѣ право пачкать Его личность всѣми свойствами политическаго фрондера, представивъ Его „сознательнымъ товарищемъ“ для современныхъ автору коммунистовъ, онъ однако не забываетъ, что вѣдь не все общество состоитъ изъ революціонеровъ, и потому дополняетъ характеристику Иисуса Христа другимъ еще оттѣнкомъ, совершенно несомѣстимымъ съ тѣмъ, что написано о Немъ выше, но не менѣ заманчивымъ для современниковъ. Послѣднее было для автора тѣмъ необходимымъ, что, представивъ Иисуса только какъ революціонера, ему не удалось бы написать о послѣднемъ болѣе трехъ или четырехъ страницъ, ни выполнить своего плана — представить возможно полную шаржированную біографію Иисуса Христа.

И вотъ авторъ набираетъ картинокъ иного рода, которыми можно привлечь болѣе спокойную, сытую и веселую часть современнаго ему общества. Не стѣсняясь противоположною вкусомъ послѣдней сравнительно съ фанатиками революціи, авторъ въ своихъ цѣляхъ можетъ великодушно использовать ея симпатіи и антипатіи. Дѣйствительно, что она любитъ и чего не любитъ? Она болѣе всего боится какихъ-либо аскетическихъ подвиговъ, требовательности въ отношеніи догматовъ и культа, вообще — какихъ бы то ни было обязанностей. Ей нужна религія, какъ.. чувство, какъ сладкій лимонадъ послѣ сытнаго обѣда. — И вотъ Ренанъ представляетъ религію Иисуса именно такую: она наполняетъ душу радостью и спокойствіемъ и ни къ чему не обязываетъ васъ. Самъ Иисусъ, по Ренану, представляетъ собою нѣкую непримиримую раздвоенность: то Онъ оказывается фанатикомъ, сектаторомъ и революціонеромъ, то чѣмъ то вродѣ нѣжнаго аркадскаго пастушка, окруженнаго влюбленными женщинами. Объединяющаго начала вы не найдете ни въ личности, ни въ ученіи Иисуса: оно — въ намѣреніи автора угодить и современнымъ революціонерамъ, и изнѣженному, извращенному обществу. — „Иисусъ основатель истиннаго царствія Божія, царства кроткихъ и смиренныхъ, вотъ какимъ былъ Иисусъ первыхъ дней его жизни (т. е.

проповѣди), дней ничѣмъ не омраченной непорочно-сти, когда голосъ Отца его звучалъ въ его груди съ наибольшей чистотой тембра. Тогда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, можетъ быть года (т. е. до встрѣчи съ Іоанномъ Крестителемъ — періодъ жизни Иисуса, выдуманный авторомъ изъ головы), Богъ дѣйствительно обиталъ на землѣ. Голосъ молодого плотника вдругъ (?) принялъ необыкновенную мягкость. Все существо его дышало безконечною обаятельностью, и кто раньше его видѣлъ, теперь не узнавалъ и т. д. Его привѣтливый характеръ и быть можетъ обворожительная внѣшность, какая иногда встрѣчается у еврейской расы, создали вокругъ него особую увлекательную атмосферу, отъ вліянія которой никто изъ среды этихъ добродушныхъ и наивныхъ племенъ (т. е. Галилеи) не могъ устоять“ (стр. 61). „Братство людей сыновъ Божіихъ и всѣ моральныя послѣдствія, которыя отсюда вытекаютъ (а не заповѣди), были выведены съ необыкновенно тонкимъ чутьемъ“ (стр. 62).

V. Отрицаніе Ренаномъ въ религіи Иисуса догматовъ и культа.

Опредѣляя такую невзыскательную характеристику личность Иисуса, Ренанъ, вѣрный своему замыслу — обезцѣнить Его ученіе, Его дѣло и Его личность, посыпая все это сахаромъ будуарной привлекательности, вотъ какъ обезличиваетъ самое ученіе евангелія. „Исусъ обосновалъ религію абсолютную, которая ничего не исключаетъ (а слова: „кто не возненавидитъ ради Меня отца и мать и даже самую жизнь свою“ и пр.? ср. у Ренана 243-244), которая ничего не опредѣляетъ, кромѣ развѣ чувства. Его символы (какіе?) — не установленныя догматы (а такія слова: „изъ начала сущій, Я былъ прежде, чѣмъ былъ Авраамъ, Я и Отецъ одно“?): это образы, которые могутъ подлежать самымъ безконечнымъ толкованіямъ. Тщетно (!) старались найти въ евангеліи богословскую предпосылку. Всѣ вѣроисповѣданія представляютъ собою идею Иисуса въ различномъ одѣяніи“ и т. д. (стр. 348).

Здѣсь вѣрно только то, что различныя ереси стараются найти опору въ евангеліи, — да и въ посланіяхъ, догматичность которыхъ не отрицалъ Ренанъ. Но, кромѣ того, различіе ересей, хотя и имѣло своимъ плодомъ напряженную борьбу, но кто же будетъ отрицать, что въ нихъ несравненно болѣе пунктовъ согласія, чѣмъ разногласія? и несомнѣнно чисто-догматическій Символь вѣры, признаваемый всѣми вѣроисповѣданіями за ученіе евангелія, является достаточнымъ ручательствомъ тому, что въ послѣднемъ содержится самая опредѣленная система догматическихъ истинъ. Да и самъ Ренанъ не можетъ отрицать нѣкоторыхъ догматовъ Иисуса Христа, напр. о Страшномъ Судѣ, выражаясь такъ: „на ряду съ ложной, холодной невозможной идеей страшнаго суда (какъ пріятно читать эти слова парижскимъ дамамъ Третьей Имперіи), Исусъ позналъ истинный градъ Божій, истинное пакибытіе, нагорную проповѣдь, апофеозъ слабаго, любовь къ народу“ и т. д. — Но вѣдь въ этой же нагорной проповѣди имѣются ясныя указанія на страшный судъ (мнози рекуть Мнѣ въ день онъ — Господи, Господи, не Твоимъ ли именемъ и т. д. Мѡ. 7, 21-23). А самая-то блаженства! вѣдь 5 изъ нихъ обѣщаютъ награду на небѣ за земныя скорби, и въ изложени у Ев. Луки блаженства эти дополняются

соотвѣтственными предостереженіями въ загробной жизни: „горе вамъ, пресыщенные нынѣ, ибо възлжете; горе вамъ смѣющіеся нынѣ, ибо восплачете и возрыдаете“ (6, 24, 25; тоже у Мѡ. 5, 29, 30 — о постѣ).

Итакъ Ренанъ, только въ надеждѣ на неосвѣдомленность читателя можетъ смягчать совершенную непримиримость Христовыхъ словъ съ навязываемой Ему авторомъ слащавою, безыдейною, неопредѣленной религіей, — смягчать тѣмъ вымысломъ о двухъ періодахъ въ настроеніи и ученіи Иисуса, о коихъ мы упоминали вначалѣ. Онъ, какъ мы теперь видимъ, совершенно ложно утверждаетъ; будто „апокалипсическая теорія Сына Человѣческаго“ у синоптиковъ (т. е. въ первыхъ трехъ евангеліяхъ) приводится лишь въ послѣднихъ главахъ, а первая проповѣди, особенно у Матѡея чисто нравственнаго, т. е. недогматическаго характера (стр. 61).

Посему и нижеслѣдующая тирада, подобная приведенной нами раньше, должна быть признана бездоказательной передержкой: „результатомъ его (т. е. Иисуса) принциповъ явился чистый культъ религіи безъ жрецовъ и внѣшнихъ обрядностей, основанный исключительно на сердечномъ чувствѣ, на подражаніи Богу, на непосредственномъ единеніи совѣсти съ Отцомъ Небеснымъ“ (стр. 65).

Только полное неуваженіе къ кругу своихъ читателей можетъ вызвать писателей на такое заявленіе объ историческомъ фактѣ. Кто же не знаетъ, что Исусъ Христосъ и Его ученіе сохранили весь культъ Моисея и никто изъ ихъ враговъ никогда не могъ упрекнуть ихъ въ нарушеніи требованій закона, на который ссылался Господь болѣе ста разъ въ нашихъ евангеліяхъ, и о которомъ въ той же нагорной проповѣди говорилъ: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ, доколь не пройдетъ небо и земля, ни одна іота или одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все (5, 18).

Если бы Исусъ Христосъ или Его ученики нарушали требованія закона, то Его злобные враги задолго до четвертаго года Его проповѣди предали бы Его жестокой карѣ, а между тѣмъ, даже во время пристрастнаго допроса Его на судѣ у первосвященника ни одинъ лжесвидѣтель не могъ обличить Его въ нарушеніи закона. Изъ книги Дѣяній мы также видимъ, что апостолы продолжали исполнять законъ и въ частности апостоль Павелъ (Дѣян. 21, 24), обвиненный въ нарушеніи его только по недоразумѣнію, а отчасти по сознательной клеветѣ и за это осужденный толпою тутъ же на смерть, но избавленный отъ народнаго самосуда римской стражей. Сомнѣніе у древнихъ христіанъ было только о томъ, должны ли крещенные изъ язычниковъ хранить обрядовый законъ Вѣтхаго Завета; оно было разрѣшено на Апостольскомъ соборѣ, но и то не съ безусловнымъ отрицаніемъ ветхозавѣтнаго ритуала (Дѣян. 15, 29).

Ложь, сознательная ложь Ренана, о томъ, будто бы Спаситель установилъ религію безъ культа, опровергается, во-первыхъ, тѣмъ, что Онъ никогда не отрицалъ того, что установлено закономъ, — это мы уже видѣли, — во-вторыхъ, тѣмъ, что Онъ прямо подтверждаетъ къ исполненію обрядовыя и нравственныя требованія закона, и въ третьихъ, тѣмъ, что устанавливаетъ особыя кульковыя пра-

зила въ обществѣ христіанскомъ и предсказываетъ, что въ немъ будутъ и иныя новыя установленія. Все это ясно, какъ день, для всѣхъ читавшихъ внимательно евангеліе, но не для такихъ читателей составилъ свою книгу Ренанъ.

Дѣйствительно сознательные читатели евангелія помнятъ, какъ Господь повелѣлъ исцѣвленному прокаженному показаться священнику и принести жертву, „какъ повелѣлъ Моисей“ (Марк. 1, 44); они несомнѣнно замѣтятъ, какъ недобросовѣстно выпускаетъ Ренанъ изъ приводимой имъ обличительной рѣчи Христа къ фарисеямъ (Мѡ. 23): „подобаше бо и сія творити и онѣхъ не оставляти“, стоящія послѣ словъ: „одесятствуете мятву и копръ и тминъ и остависте вѣщія закона — судъ, и милость, и вѣру“; замѣтятъ они и другую поддержку автора въ этой главѣ, гдѣ онъ намѣренно выпустилъ слова Христа о клятвахъ, въ коихъ признавалось священное и освящающее значеніе храма и жертвенника (ср. 17-20).

Несмотря на всѣ лукавыя попытки, Ренану не удастся отвергнуть подлинности установленія Христомъ евхаристіи, и онъ самъ отступаетъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ отъ неприличнаго по своей пошлости пріема своихъ первыхъ изданій, по коимъ выходило, что это священнодѣйствіе неразумные ученики установили изъ непонятыхъ ими „шутокъ“ Христа, Который будто бы на дружескихъ трапезахъ говорилъ имъ: пусть этотъ хлѣбъ будетъ вамъ воспоминаніемъ обо мнѣ и т. п. Точное воспроизведеніе таинства не только у трехъ евангелистовъ, но и предсказаніе его Христомъ у четвертаго, наконецъ, точнѣйшее повтореніе въ посланіи Апостола Павла къ Коринѳянамъ, не оставляетъ ни для вѣрующихъ, ни для невѣрующихъ мѣста какому-либо сомнѣнію въ томъ, что евхаристія установлена Христомъ, какъ именно священнодѣйствіе; такъ же точно Имъ установлено и священнодѣйствіе умовенія ногъ, хранившееся у христіанъ отъ временъ апостольскихъ („и вы должны есте другу другу умывати ноги; образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ творю, и вы творите“).

Но это еще не все. Угождая на сей разъ одновременно и бомонду и фрондерамъ, Ренанъ излагая Нагорную бесѣду и, въ частности, слова Христовы о молитвѣ, не только не переходитъ къ слѣдующимъ затѣмъ словамъ о постѣ, но взамѣнъ этого, опять же полагаясь на неосвѣдомленность читателя, онъ, проглотивъ слова Господни, навязываетъ Ему нѣчто прямо противоположное имъ: „Онъ не признавалъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ аскетизма и довольствовался молитвой или созерцаніемъ на горахъ“ и т. д. Но Господь именно въ дальнѣйшихъ словахъ говоритъ о нелицемѣрномъ и тайномъ постѣ, за который Отецъ Небесный „воздастъ тебѣ явно“. Въ другомъ случаѣ Господь, не обинуясь, сказалъ, что Его ученики будутъ поститься, когда отнимется отъ нихъ Женихъ, а объ изгнаніи бѣ-

совъ сказалъ: „родъ же сей ничимъ же изгонится токмо молитвою и постомъ“. Могъ-ли здѣсь Исусъ разумѣть только „созерцаніе на горахъ“? Можно-ли согласиться съ Ренаномъ и въ томъ нелѣпомъ утвержденіи, будто молитва, преданная Исусомъ Христомъ, содержитъ только „благочестивыя размышленія“, — особенно въ своихъ послѣднихъ четырехъ прошеніяхъ? Свое неуваженіе къ читателю авторъ доводитъ до того, что не надѣется даже на его память и продолжаетъ приводить слова Господни: „аще принесеши даръ твой предъ алтаремъ и пр. — и тогда принеси даръ твой“, — черезъ двѣ страницы послѣ того, какъ заявилъ, что Исусъ Христосъ отмѣнилъ всякій культъ и іерархію.

Итакъ, мы имѣемъ для опроверженія послѣдней нелѣпой мысли болѣе данныхъ въ словахъ Христовыхъ, чѣмъ въ жизни и словахъ иныхъ основателей религій. Не отрицая культа, они всѣ устанавливали новыя идеи, изъ которыхъ естественно порождался культъ послѣ нихъ. Если бы кто указалъ на Моисея, какъ на живое возраженіе, то мы ему отвѣтили бы, что Моисей былъ (конечно богородицею, а не произвольнымъ) установителемъ именно культа и церковно-государственного строя не новой религій, а вѣры Авраама, Исаака и Іакова во Всеправеднаго, которую, худо-ли, хорошо-ли хранили евреи во Египтѣ. И въ этой вѣрѣ Авраамовой отъ послѣдняго осталось только одно культовое учрежденіе — обрѣзаніе, а отъ Спасителя — и крещеніе и причащеніе въ точной формулировкѣ, прочія же христіанскія таинства — въ ихъ идеѣ.

Впрочемъ Ренанъ и самъ не придаетъ значенія своимъ заявленіямъ о томъ, будто бы Исусъ Христосъ не имѣлъ ни догматовъ, ни культа. Въ надеждѣ на короткость памяти своихъ читателей онъ, въ своемъ „научномъ“, 13-мъ изданіи и въ слѣдующихъ, уже не только не считаетъ евхаристію суевѣріемъ христіанъ, возникшимъ на непонятыхъ „шуткахъ“ Исуса, но выражается весьма определенно именно въ нашемъ пониманіи Тайной Вечери. „За этимъ столомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ этого рода (?) Исусъ также совершилъ свой мистическій обрядъ преломленія хлѣба“ (стр. 301). Нѣсколько раньше авторъ пишетъ: „Его грозный догматъ (sic) о правѣ язычниковъ войти въ царство небесное“ и т. д. (276).

Итакъ, что значать слова автора, опредѣляющаго религію Исуса, какъ лишенную культа и догматовъ? Это просто популярный вывертъ или модное для угожденія тѣмъ, которые подобно билейскому Феликсу, готовы слушать о Христѣ до тѣхъ поръ, пока имъ не будутъ предъявлять ни обязательныхъ вѣрованій, ни нравственныхъ, ни ритуальныхъ требованій.

Митрополитъ Антоній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хиротонія Епископа Тихона.

Согласно избранію и представленію Высокопреосвященнаго Аполлиарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго, Архіерейскій Синодъ назначилъ архимандрита Тихона (Троицкаго)

на кафедру епископа Санъ-Францискаго, викарія Сѣверо-Американской епархіи.

1/14 іюня въ русской православной церкви въ Бѣлградѣ состоялось нареченіе о. архимандрита

Тихона во епископа Санъ-Францискаго. Нареченіе совершали передъ всенощной Предсѣдатель Архіерейскаго Синода Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній и Синодальные члены — Архіепископы: Гермогенъ и Теофанъ. По прочтеніи Управляющимъ Синодальной Канцеляріей Е. И. Махароблидзе указа Архіерейскаго Синода о бытіи архимандриту Тихону епископомъ и произнесеніи послѣднимъ формулы: „Понеже Св. Архіерейскій Синодъ Русской Православной Зарубежной Церкви, согласно избранію и удостоенію Высокопреосвященнаго Аполлінарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго, судили и благословили мою святыню быть епископомъ Санъ-Францискимъ, викаріемъ Сѣверо-Американской архіепископіи, пришло, благодарю и ничесоже вопреки глаголю“, началось установленное моленіе, завершившееся возгласеніемъ многолѣтія Королю Югославіи и Его Королевскому Дому, Святѣйшему Патріарху Сербскому, Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, Священному Архіерейскому Синоду, присутствовавшимъ членамъ Синода, нареченному во епископа архимандриту Тихону и всей православной паствѣ. Послѣ чего архимандритъ Тихонъ произнесъ глубокопрочувствованную рѣчь, въ коей выразилъ свой страхъ и трепетъ предъ предстоящимъ ему служеніемъ въ великомъ санѣ въ современныхъ тяжелыхъ и тяжелыхъ условіяхъ атеизма, церковной смуты и общественнаго индифферентизма и излилъ чувства глубокой благодарности Архіерейскому Синоду и особенно Высокопреосвященному Митрополиту Антонію, своему учителю и руководителю въ монашествѣ, прося ихъ молитвъ и поддержки. Рѣчь Преосвященнаго Тихона будетъ нами напечатана позднѣе.

На другой день — 2/15 июня въ той-же церкви была совершена хиротонія, каковую совершили тѣ-же Святители.

Въ алтарѣ, во время хиротоніи, присутствовалъ представитель Св. Сербской Православной Церкви — Преосвященный Мардарій, Сербскій Епископъ въ Сѣверной Америкѣ.

Какъ на нареченіи, такъ и на хиротоніи было очень много народу и храмъ не вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ присутствовать на этомъ рѣдкомъ духовномъ торжествѣ.

Во время рѣчи о. Тихона при нареченіи и во время исповѣданія имъ православной вѣры и принесенія архіерейской присяги на хиротоніи, на глазахъ многихъ вѣрующихъ видны были слезы умиленія.

По окончаніи литургіи, Владыка-Митрополитъ Антоній вручилъ новому Епископу посохъ, сказавъ ему теплое слово, и новопоставленный началъ благословлять вѣрующихъ, хлынувшихъ къ нему массой. Около часу благословлялъ Владыка жаждавшихъ получить его первое святительское благословеніе.

Въ этотъ-же день Владыкой Тихономъ была предложена братская трапеза въ русскомъ Офицерскомъ Собраніи.

На трапезѣ присутствовали: Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, Архіепископы: Гермогенъ и Теофанъ, Управляющій Синодальной Кан-

целяріей Е. И. Махароблидзе, Делегатъ, вѣдающій интересами русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ Югославіи В. Н. Штрандтманъ, Правительственный Уполномоченный по русскимъ бѣженскимъ дѣламъ въ Королевствѣ Югославіи С. Н. Палеологъ, Предсѣдатель мѣстнаго Обще-Воинскаго Союза генераль-отъ-инфантеріи В. Э. Эккъ, редакторы газетъ: „Новое Время“ М. А. Суворинъ и „Царскаго Вѣстника“ Н. П. Рклицкій, представители профессуры, педагоговъ и разныхъ общественныхъ организацій и нѣсколько сербскихъ священнослужителей изъ учениковъ Владыки Тихона по богословіи въ Сремскихъ Карловцахъ и Призренѣ.

Привѣтственные рѣчи-тосты были произнесены, послѣ теплаго тоста Епископа Тихона за Владыку-Митрополита Антонія, Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Антоніемъ, Архіепископомъ Гермогеномъ, Е. И. Махароблидзе и другими лицами, отмѣтившими глубокое смиреніе, благочестіе и челоуколюбіе новопосвященнаго епископа. Любовью къ своему учителю дышали и рѣчи учениковъ Владыки Тихона.

Новопоставленный Епископъ Тихонъ (Троицкій) изъ духовнаго званія, 45 лѣтъ, прошелъ курсъ Казанской духовной семинаріи и Казанской духовной академіи; онъ учился очень успѣшно и еще на студенческой скамьѣ, принявъ монашество, вступилъ въ ту группу ученыхъ иноковъ, руководителями которой были преемственно послѣ быв. ректора епископа, нынѣ митрополита, Антонія, ученые иноки старшаго возраста, служившіе въ Казанской епархіи. Самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ, все-же молодой, архимандритъ Варсонофій (Лебедевъ), убѣжденный монахъ, дважды официально отказавшійся отъ принятія архіерейскаго сана и служившій въ Казанскомъ Кремлевско-Спасскомъ монастырѣ настоятелемъ и начальникомъ помѣщавшихся тамъ Миссіонерскихъ Курсовъ.

Удостоенный степени кандидата богословія, о. Тихонъ поступилъ на службу въ Волынскую духовную семинарію сперва преподавателемъ, а затѣмъ — инспекторомъ; когда же Митрополита Антонія перевели въ Харьковъ архіепископомъ, а потомъ — митрополитомъ, то о. Тихонъ перешелъ туда же инспекторомъ семинаріи, въ каковой должности оставался до начала революціи, которая закрыла всѣ семинаріи, и о. Тихону пришлось покинуть отечество и искать пріюта въ Сербіи, гдѣ онъ оставался на прежней педагогической службѣ — одинъ годъ въ богословіи Св. Саввы въ Карловцахъ, а остальныя 8 лѣтъ — въ Призренской богословіи.

Вездѣ среди учащихся трудолюбивый и хорошо освѣдомленный въ наукахъ о. Тихонъ пользовался уваженіемъ и любовью своихъ питомцевъ, которые вмѣстѣ съ сослуживцами архимандрита Тихона устроили ему торжественные и трогательные проводы, когда получилось извѣстіе объ избраніи его во епископа Санъ-Францискаго.

Помоги, Боже, новому святителю Твоему, „право правити слово Твоя истины“ и мудро вести церковный корабль по разбушевавшемуся житейскому морю.

Е. М.

Игуменъ Ѳеодосій.

Въ Страстной четвергъ — 4 апрѣля с. г. по православному стилю, состоящій при Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Антоніи его келейный іеромонахъ Ѳеодосій, согласно удостоенію Архіерейскаго Синода (см. „Церковныя Вѣдомости“ № 7 сего года) возведенъ въ санъ игумена.

Возведеніе въ этотъ санъ совершено въ русской православной церкви въ Бѣлградѣ за божественной литургіей, которую совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній въ сослуженіи съ Синодальнымъ членомъ Архіепископомъ Гермогеномъ, причтомъ названной церкви о. Ѳеодосіемъ.

На о. Ѳеодосія при возведеніи его въ санъ игумена, согласно церковной практикѣ, возложена палица, а по окончаніи литургіи, Владыка-Митрополитъ вручилъ ему игуменскій посохъ, сказавъ ему трогательное привѣтствіе, печатаемое ниже.

О. Ѳеодосій, въ міру Ѳеодоръ Мельникъ, еще юношей поступилъ въ Кіево-Печерскую лавру, а во время войны былъ призванъ въ дѣйствующую армію, гдѣ дослужился до званія старшаго фейерверкера, получивъ за доблестные подвиги Георгіевскіе кресты 4, 3 и 2 степеней и Георгіевскія медали.

По демобилизации его возраста, Ѳеодоръ Мель-

никъ, будучи послушникомъ, вернулся въ Кіево-Печерскую лавру, послѣ чего его взялъ къ себѣ Владыка-Митрополитъ Антоній и съ тѣхъ поръ онъ безсмѣнно состоитъ при Владыкѣ.

Въ Константинополѣ, въ 1921 г., послушникъ Ѳеодоръ Владыкой-Митрополитомъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ѳеодосія, и рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1924 году, во время пребыванія Владыки-Митрополита Антонія въ Іерусалимѣ — рукоположенъ имъ въ санъ іеромонаха у Гроба Господня.

За ревностную службу и доброе поведение — о. Ѳеодосій послѣдовательно былъ награждаемъ набедренникомъ и синодальнымъ наперснымъ крестомъ, а нынѣ — саномъ игумена.

Игуменъ Ѳеодосій исполняетъ обязанности настоятеля русской православной церкви въ Сремскихъ Карловцахъ и пользуется любовью и уваженіемъ какъ своей паствы, такъ и всѣхъ, кто знаетъ его.

Пожелаемъ новому Игумену добрыхъ подвиговъ и ревностнаго стоянія на стражѣ у нашего Первосвятителя.

Е. М.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія при врученіи посоха новопоставленному Игумену Ѳеодосію.

Вотъ тебѣ вручается жезлъ, какъ символъ власти, но ты не будешь управлять, а останешься при мнѣ и въ своей скромной должности духовника малой Карловацкой церкви.

Мнѣ припоминается Архимандритъ Антоній, намѣстникъ Московской лавры, духовникъ Митрополита Филарета. Онъ не только не прошелъ такой почетной школы какъ ты, но и вообще никакой, но это ему не мѣшало быть очень уважаемымъ всѣми и прежде всего своимъ духовнымъ сыномъ Митрополитомъ Филаретомъ.

Когда его назначили намѣстникомъ грандіозной лавры, онъ ѣздилъ къ преподобному Серафиму въ Саровъ принять благословеніе, и высказалъ преподобному свои смущенія и сомнѣнія въ силахъ своихъ для прохождения такого служенія. И Преподобный Серафимъ ободрилъ его, благословилъ и сказалъ: „будь для всей братіи отцомъ“. А потомъ, когда онъ ушелъ, тотъ его вернулъ и добавилъ: „не только отцомъ, но и матерью“.

И этотъ старецъ былъ уважаемъ всѣми и имѣлъ доброе вліяніе на многихъ и даже на нѣкоторыхъ высочайшихъ особъ.

А вотъ другой ученый, магистръ, Архимандритъ Лаврентій Иверскаго монастыря, Новгородской епархіи, который всѣмъ просившимъ у него совѣтовъ при вступленіи на начальственную должность говорилъ такъ: „Будь самимъ собою въ обращеніи съ подчиненными: если ты имѣешь характеръ нѣжный, участливый, то не напускай на себя суровой вѣщности; если же ты по природѣ замкнутъ и нѣсколько суровъ, то не напускай на себя фальшивой нѣжности“.

А у тебя сердце доброе, нѣжное, и ты можешь быть и отцомъ и матерью.

Съ этими пожеланіями и словами вручаю тебѣ жезлъ — знакъ игуменства. Ты же оставайся такимъ же, какимъ ты былъ до сихъ поръ, и твое сердце будетъ оцѣнено всѣми.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Е. И. Махароблидзе.

Подписная плата въ мѣсяцъ: въ Королевствѣ Югославіи — 8 дин., въ Болгаріи — 20 лев., Румыніи — 25 лей, Греціи — 10 драх., Англіи и Палестинѣ — 1 шил., С.-Америкѣ — 50 цент. и въ прочихъ мѣстностяхъ за границы — 6 фр. фр.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Югославія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.